

Елена Расс

«Ведьма в декрете, эльф в ажуре»

18+

Елена Расс
«Ведьма в декрете,
эльф в ажуре»

*<https://litres.ru/74015484>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Агата — ведьма третьего уровня, мать троих детей и временно безработная (читай: в декрете). Её муж Леонард — эльф с идеальной внешностью и полным отсутствием бытового магического слуха. Он уходит в «ажур» — эльфийский декретный отпуск — и начинает «помогать»: выращивает розы в холодильнике, наделяет горшок голосом и превращает дом в филиал ботанического сада.

В самый разгар хаоса у Агаты похищают семейный артефакт — Котёл Бабы-Яги, в котором бабушка варит лучший борщ во вселенной (а заодно и проклятия, но это детали). Рядом с телом убитого гоблина-таксиста находят её погремушку. Теперь ведьме предстоит расследовать убийство, вернуть котёл, не дать мужу уничтожить кухню, выкормить младенца и сохранить чувство юмора.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Расс

«Ведьма в декрете, эльф в ажуре»

Глава

Часть 1. «Королевский выкидыш»

Глава 1. Роды под прикрытием

Роды — это единственное событие в жизни ведьмы, когда магия не просто бесполезна, а откровенно вредна. Потому что, стоило Агате наложить на себя заклинание «безболезненно и побыстрее», как схватки прекратились вовсе. Зато загорелись шторы.

— Леонард! — заорала она, хватаясь за край кровати с такой силой, что позолоченные столбики жалобно скрипнули. — Ты там с каретой возишься или мне самой рожать, а

потом тушить?

Из прихожей донёлся встревоженный, но мелодичный голос эльфа:

— Золотце, кучер-домовой сказал, что карета забарахлила. У неё искрит из выхлопной трубы, а это, ты знаешь, в нашем квартале...

— Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТО ШТРАФ В ТРИ ТЫСЯЧИ ЗОЛОТЫХ, ПОТОМУ ЧТО ПРОКЛЯТЫЕ ЧИНОВНИКИ ПРИНЯЛИ ЗАКОН ОБ ЭКОЛОГИИ МАГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ! — Агата снова взвыла от схватки. — Леня, ради всех богов, заткнись и вези меня в роддом, пока я не превратила нашу квартиру в филиал данжа!

Она с трудом приподнялась, чтобы наколдовать тушение пожара, но организм предательски выдал новую волну боли. Шторы догорели сами. Уголок ковра, к счастью, только закоптился.

— Агата, ты выглядишь... — Леонард наконец появился в дверях спальни, затянутый в идеальный костюм принцессы-воина: кружева, эльфийская вязь по подолу, серебряная застёжка на плече. — ...воинственно.

— Я выгляжу как гиппопотам, которого переехал трамвай! — прошипела ведьма, скидывая с ног тапки-мандрaгoры (те обиженно запищали и убежали под кровать). — Где карета? Где? Я сейчас сама превращусь в карету и уеду, не дождусь тебя!

Леонард улыбнулся той улыбкой, за которую Агата когда-то и влюбилась. Улыбкой, которая сейчас действовала на нервы так же сильно, как отрывка тролля за соседним столиком.

— Домовой обещал за десять минут.

— У нас нет десяти минут! У меня интервал — две! А ребёнок, кажется, решил выйти не так, как в учебниках!

«Вот скажите мне, кто придумал рожать от эльфа? У них же генетическая память о драмах, балах и садоводстве. Я сейчас лежу с ногами на подушках, потная, злая, а этот красавчик в кружевах стоит и думает, что я выгляжу "воинственно". Да я выгляжу как "Санта-Барбара, сезон 12, финальная серия". Где-то там, в параллельной вселенной, моя бездетная версия сейчас пьёт мартини и смеётся надо мной. Интересно, у неё тоже шторы горят?»

В роддом Агата влетела не как леди, а как метеор. В пря-

мом смысле — Леонард наложил ускоряющее заклинание на носилки, и ведьму впечатало в дверь приёмного покоя.

— Фамилия? — устало спросила медсестра-гоблинша, не поднимая головы.

— Агата Ветрогон. Ведьма третьего уровня. Рожая.

— Очередь, — гоблинша ткнула когтем в список. — Перед вами вампирша с ложными схватками (она просто проголодалась) и русалка, у которой отошли воды вместе с аквариумом.

— У меня ребёнок ногой пинает мою печень! Я сейчас выплуну эту печень вам в окошко регистратуры и наколдую такую очередь, что вы своих предков в аду пересчитаете!

Тут вмешался Леонард. Он элегантно, как учили в эльфийском этикете, положил на стол мешочек с золотом и сказал:

— Сударыня, моя супруга будет рожать сейчас. И, пожалуйста, узнайте, почему её палата до сих пор не украшена ландышами. В прошлый раз вы обещали.

Гоблинша посмотрела на мешочек, потом на эльфа, потом

на истекающую потом ведьму, и махнула рукой:

— Третья палата. И ландыши — с собой.

В родильной палате Агату встретил орк-гинеколог. Громадный, зелёный, с татуировкой «Мама» на бицепсе и уставшими глазами существа, которое видело слишком много.

— Здравствуйте, — прогудел он, надевая перчатки размером с лопату. — Я доктор Горх. Не пугайтесь, я вообще-то мягкий. Внутри.

— Я боюсь не вас, — честно сказала Агата. — Я боюсь, что ребёнок выйдет, увидит мир и спросит: "Это всё?"

Орк хмыкнул. Потом осмотрел, нажал что-то — Агата взвыла, но не от боли, а от неожиданности, потому что в этот момент снова чихнул магический светильник и погас.

— Прогресс хороший, — констатировал Горх. — Шейка раскрыта. Ребёнок идёт правильно. А вы, — он посмотрел на Леонарда, который стоял в костюме, похожем на сценический выход оперного певца, — будете присутствовать?

— Я морально поддерживаю, — эльф взмахнул платком. — Я подам ей руку. И, если можно, отвернитесь в самый

ОТВЕТСТВЕННЫЙ МОМЕНТ.

— Леня, — Агата сжала его пальцы так, что хрустнуло. — Если ты отвернёшься, я вколдую тебя в этот самый момент в вечность наблюдателя. Будешь стоять и смотреть на мою промежность до скончания эльфийских времён.

И вот это случилось. Последняя потуга, которая в учебниках по магии называется «Момент истины», а в реальности — «когда ад заканчивается, но ты ещё в нём».

— Мальчик, — констатировал орк, поднимая маленькое, сморщенное, красное и совершенно не эльфийски громкое существо. — Три кило двести. Крикливый. Будет политиком или женой военного.

Агата выдохнула. Леонард улыбнулся, посмотрел на сына, потом на жену, потом на плаценту, которую орк аккуратно положил в лоток, и...

Рухнул в обморок.

— Боги, — простонала Агата. — Несите нюхательную соль. И валидол. И, пожалуйста, скажите, что шторы в палате негорючие.

«У меня только что прошёл третий родовой опыт, муж лежит на кафеле в кружевах, сын орёт так, что, кажется, вызывает демонов из пятого измерения, а мне дали грелку с ромашкой и сказали "отдыхайте". Отдыхать. В роддоме. Где кормят кашей, похожей на болотную жижу, и приходят проверять давление в шесть утра. Да лучше бы я дракона за хвост подёргала».

Глава 2. Декрет как измерение

Домой Агату привезли на третий день. Дом был цел, шторы — новые, а Леонард, оправившийся от обморока, успел переставить мебель в гостиной в «эльфийском стиле»: то есть всё, что можно, заменил на плетёное из ивы, а стены украсил живыми цветами, которые теперь требовали полива три раза в день и ласкового слова.

— Это наш малыш, — Леонард осторожно поставил переноску с младенцем в центр комнаты. — Я уже подготовил ему колыбель. Она поёт колыбельные. На эльфийском. Правда, мелодия немного... заунывная.

— Леня, эльфийские колыбельные длятся по три часа. Ребёнок уснёт, а я сойду с ума. Отключи функцию "плач-активация".

— Не могу. Это часть дизайна.

Агата вздохнула. Села в кресло, которое тут же попыталось обнять её лианами (эльфийское удобство, чёрт бы его побрал), и посмотрела на дом.

Куча невымытой посуды в раковине.

Три кота, которых Леонард зачем-то накормил эльфийским кормом с лепестками, и теперь они бегали по стенам.

Гора детских вещей, которые нужно распаковать.

И тишина. Которая длилась ровно три минуты, пока новорождённый не понял, что он не в животе, а в этом шумном, светлом, ужасном мире.

— Всё, — сказала Агата, беря сына на руки. — Декрет начался.

«Есть три состояния ведьмы в декрете: "я справлюсь", "я не справлюсь" и "я справлюсь, но ценой чьей-то жизни". Сейчас я нахожусь на стадии "я справлюсь, но Леонард, если ты ещё раз спросишь, почему у нас нет чистых пелёнок, потому что ты положил их сушиться в духовку, я превращу твои уши в капустные листья". Ребёнок орёт. Коты орут. Эльф орёт, потому что коты описали его любимую иву. А я сижу и думаю: где-то там, в параллельной жизни, моя подруга Карина, обычная человеческая женщина, пьёт кофе и читает книгу.

А у меня в руках — не книга, а маленький диктатор, который требует грудь каждые два часа и не принимает "нет" в качестве ответа. Это декрет. Измерение, где время течёт по-другому. Час кормления — как вечность. Ночь без сна — как три года войны. А улыбка ребёнка — как проклятие, потому что после неё простить можно всё. Даже духовку с пелёнками».

На третий день декрета Агата обнаружила пропажу.

Она искала запасные соски. Перерыла комод, шкаф, сумку с вещами из роддома. И только когда заглянула под кровать (где всё ещё прятались обиженные тапки-мандрагоры), поняла — нет котла.

Не простого. Семейного. ****Котла Бабы-Яги****. Уменьшенная версия для турпоездки, с функцией подогрева, антипригарным покрытием и автоподписью. Бабушка Яга подарила его на свадьбу со словами: «Это тебе, внучка. Чтоб ты всегда могла сварить похлёбку, даже если эльф твой сбежит в лес петь серенады».

Котёл исчез.

— Леонард! — крикнула Агата, перекрикивая плач сына.
— Ты не брал мой котёл?

— Какой котёл? — эльф высунулся из кухни. Он был в фартуке с надписью «Магия — это любовь» и держал венчик для взбивания. — А, тот, страшенький, с ножками? Я поставил его в гараж. Он мешался на видном месте.

— Какой гараж?! У нас нет гаража! У нас есть кладовка, где я прячу шоколад от тебя и детей!

— Я организовал гараж. В спальне. Твоя половина шкафа теперь — стеллаж для инструментов.

Агата закрыла глаза. Сосчитала до десяти. Потом до двадцати. Потом представила лицо бабушки Яги, когда та узнает, что её фамильный артефакт лежит где-то рядом с набором отвёрток.

— Леня, — очень спокойно сказала она. — Ты сейчас идёшь в спальню, находишь котёл и приносишь его мне. Если через пять минут его не будет на моём столе, я наколдую тебе такой ажур, что ты уйдёшь в декрет навсегда. И будешь сидеть дома. С тремя детьми. Без магии.

Эльф побледнел даже ушами и исчез.

Котла в гараже-шкафу не оказалось.

Агата провела ритуал идентификации. Для этого нужны были: свеча (была), волос (выдрала у кота), капля крови (укололась иголкой от швейной машинки) и тишина (не было). Ребёнок проснулся ровно в момент зажжения свечи.

Ритуал показал: котёл не в доме. Не на участке. Даже не в городе. Он был где-то в районе магического вокзала — судя по следу, его перевозили.

— Кто мог украсть Котёл Бабы-Яги? — пробормотала Агата, одновременно кормя ребёнка и пытаясь дозвониться до бабушки. — Это не просто посуда. Это артефакт. Он варит не только борщ, он варит проклятия. Если его неправильно использовать...

Телефон ожил. На экране высветилась фотография старой женщины в ступе — Яга собственной персоной.

— Алло, внучка, — голос был скрипучий, как половица в заброшенной избушке. — Ты чего звонишь? Ребёнка показывать будешь?

— Бабуль, у меня проблема. Котёл пропал.

— Как пропал? Ты его потеряла?

— Нет, я его... муж в гараж убрал. Но его там нет. Кто-то украл.

Пауза. Долгая, тяжёлая. На фоне послышалось, как Яга точит метлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.